

Марина
СЕРОВА

КЛАД
белой акулы

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова
Клад белой акулы

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Клад белой акулы / М. С. Серова — «Эксмо», — (Русский бестселлер)

Все члены большой семьи Облонских знали, что прадед в лихие времена репрессий припрятал во дворе своего дома клад, состоящий из старинных золотых монет. Перед смертью он указал своей дочери Валентине место. Она нашла деньги, взяла несколько монет, а остальные закопала. Умерла Валентина в почтенном возрасте, но скоропостижно, не успев никому указать местонахождение клада. Ее внучка Валерия через много лет после смерти бабушки нашла под подкладкой пиджака завещание прадеда, датированное 1927 годом, подтверждающее существование клада и права прямых наследников на него. К тому моменту оставшиеся в живых наследницы успели насмерть перессориться и не общались друг с другом. Теперь частному телохранителю Евгении Охотниковой придется не только помочь кузинам в поисках потерянного клада, но и попытаться помирить их между собой!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С.
© Эксмо

Марина Серова

Клад белой акулы

© Серова М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2016

* * *

Лето закончилось. Осень пришла в южный город. Ее дыхание можно было почувствовать в вечерней прохладе. Увидеть в первых желтых листьях, срывающихся с деревьев под настойчивыми упругими струями затяжного мелкого дождя. Лето сопротивляется изо всех сил. Днем яркое солнышко прогревает воздух, ощутимо ласкает кожу. Но этим последним теплом никого не обмануть. Постепенно осень вступает в законные права.

Я улыбнулась этим мыслям, поставила чашку с недопитым чаем на блюдце и повернула лицо к своей собеседнице.

– Женья, чему ты улыбаешься? – оживилась Рита.

– Да так, просто лето кончилось. И мне пора домой.

– Я так и знала, тебе просто не терпится уехать от нас в этот свой Тарасов. – Девушка швырнула на тарелку недоеденный круассан и капризно надула губки.

Я улыбнулась еще шире. Пользуясь последними теплыми деньками, горничная накрыла для нас с Ритой чай на открытой летней веранде. Недавно частный телохранитель Евгения Охотникова, охраняя детей Валентины Полянкой и распутывая историю таинственного убийства, невольно раскрыла старую семейную тайну. И сознательно изменила жизнь детей известной в Ростове-на-Дону предпринимательницы. По крайней мере, они получили долгожданную свободу передвижений и определенную свободу выбора хобби и будущей профессии. Несмотря на то что неприятности остались позади, отказываться от большого штата охраны Валентина не торопилась. По ее настоятельной просьбе я задержалась в Ростове, выполняя обязанности телохранителя детей, пока мне не подберут замену и не проведут тщательную проверку будущего сотрудника. Ромка с Ритой этому обстоятельству радовались безмерно, мы успели сдружиться с ребятами. Но пора расставания неумолимо приближалась. Вчера Макс Сотников, начальник службы безопасности Валентины, сообщил, что кандидат найден, одобрен и через пару дней сможет меня заменить. Поэтому Рита с утра пребывала в плохом настроении и непрерывно ворчала.

– Здорово, ты бросаешь меня и улыбаешься при этом! – почти выкрикнула девушка со слезами на глазах.

– Рита, милая, – я встала со своего места, обошла стол и обняла ее, – ты ведь всегда знала, что я уйду.

– Да, но думала, что этот день наступит очень не скоро.

– Ну...

– Да, я все понимаю. Ты и так задержалась. И в твоей помощи нуждаются другие люди, которым грозит реальная опасность. И я не имею права тебя у них отнимать... Это все понятно, но я не хочу с тобой расставаться! Тем более что новой работы у тебя еще нет и в помине. Значит, можно еще хоть немного побыть с нами.

– Рита, ты должна понимать...

– Знаю, сейчас ты скажешь, что твои услуги довольно дороги. И заниматься простой рутинной работой телохранителя – невероятно нудное занятие, твоей высокой квалификации не соответствующее. Но нашей семье это вполне по карману. И мы с тобой подружись, значит, можно поступиться амбициями и побыть с друзьями еще чуть-чуть.

– Мне нравится, как ты приводишь аргументы и сама же им возражаешь, – усмехнулась я, разжимая объятия и присаживаясь на соседний стул, – но все же ты должна понимать: Макс уже подобрал вам с Ромой нового телохранителя. Я не могу занимать чужое место. А завершение сотрудничества с семьей Полянских вовсе не означает, что мы должны перестать общаться. Дружить, переписываться и созваниваться нам ведь никто не запрещает.

– Но ты уедешь домой, значит, видеться мы будем очень редко. А потом обязательно займешься решением чьих-то проблем. Значит, времени на меня найти и вовсе не сможешь, – поникла Рита.

– Обещаю и торжественно клянусь регулярно выходить на связь, – шутливо ответила.

– Я все равно буду скучать, – насупилась Рита, – знаешь, я даже подумывала что-нибудь предпринять, чтобы ты могла у нас еще немного задержаться.

– Угрозы по Интернету и письма от таинственного преследователя? – Я иронично усмехнулась.

– Откуда знаешь? – изумилась она.

– Несложно догадаться, если хорошо проанализировать вопросы, что ты задаешь в последние дни. И вспомнить название сериала, которым ты была искренне увлечена не так давно. Только он вышел, мы с тетей Милой тоже его смотрели. Рита, дорогая, «сталкер» – это банально.

– Да, понимаю, поступать так глупо.

– А еще очень жестоко по отношению к твоей матери, – строго добавила я, – считаешь, она мало страха натерпелась, когда тебя пытались похитить, а Ромку упечь в тюрьму? И даже сейчас, когда все закончилось, думаешь, ей легко?

– Да, матери троих детей всегда найдется о ком переживать. Поэтому я и передумала, не стала ничего посылать.

– Вот и молодец.

– Ага. И скоро ты уезжаешь из Ростова.

– Думаю, Евгению придется ненадолго задержаться. – На веранду стремительно вошла Валентина Полянская. Женщина была, как всегда, элегантно одета и тщательно причесана, будто только что вышла из модного салона, а не вернулась после долгого рабочего дня. И она, без сомнения, слышала последнюю фразу Риты.

– Мама? Ты сегодня раньше обычного, – протянула девушка, – скажи, Женя задержится у нас?!

– Нет, дорогая. К сожалению, нет. Но Женя пробудет в Ростове еще некоторое время, разумеется, если примет предложение о работе.

– О! – В одном коротком возгласе Рите удалось выразить богатую гамму чувств. Здесь смешались разочарование и облегчение, а также определенная доля любопытства. – А кто? Кому понадобилась помощь?

– Моя давняя подруга Валерия Облонская нуждается в вас, Евгения.

– Тетя Лера? Что у нее могло случиться? – наивно изумляясь, влезла Рита.

– Разумеется, я не знаю, – с нажимом, строго глядя на дочь, ответила Валентина, – и мы не будем ничего выяснять! И лезть с вопросами при встрече! Это понятно?!

– Почему?

– Потому что это неприлично, Маргарита! И если Валерия сама не объяснила суть проблемы, значит, вопрос достаточно деликатный. И расспрашивая, мы можем поставить человека в неловкое положение.

– Ладно, все понятно! Это тема не для моих ушей, потому что еще молоко на губах не обсохло! Обещаю к тете Лере не приставать. Буду в своей комнате! – Рита вскочила из-за стола, расправив плечи и высоко вздернув подбородок, и грациозно выпорхнула из комнаты.

– Вы были правы, Женя. Моей дочери танцы пошли на пользу, осанка изменилась, стала легче походка, – миролюбиво заметила Валентина, присаживаясь за стол и наливая себе чай, – только характер по-прежнему строптивый.

– Она расстроена, но это пройдет со временем, – ответила я, пряча улыбку.

– Очень надеюсь.

– Я поговорю с ней.

– Спасибо, Женя. Завтра утром у вас встреча с Валерией. Я взяла на себя смелость заверить подругу, что вы не откажетесь ее выслушать.

– Конечно, не откажусь.

* * *

Подруга Валентины назначила встречу ранним утром, в небольшом кафе-кондитерской на улице Еременко. Даже я, человек новый в Ростове, хорошо знала сеть этих заведений. Здесь подавали несколько сортов чая, замечательные свежие пирожные собственного производства, выпечку на любой вкус и предлагали широкий ассортимент разных тортов.

Валерия оказалась приятной, симпатичной женщиной лет тридцати пяти. Она была обладательницей свежего ухоженного лица, копны каштановых, вьющихся от природы волос, пронзительных черных глаз и слегка полноватой фигуры. Но правильно, со вкусом подобранная одежда это скрывала. Подруга Валентины, по-видимому, была женщиной спокойной, уравновешенной и уверенной в себе. Но сейчас она немного нервничала и вообще держалась скрытно и замкнуто. За время своей карьеры я встречалась с разной реакцией на неприятности, и подобная вовсе не редка, хотя и совершенно нелогична. Ведь если человек стремится получить помощь, он должен быть расположен к откровенности, в разной степени, конечно, но все же.

Валерия, после знакомства и взаимных приветствий, сжимая кулаки, заявила, что им с сестрой требуется надежный специалист для решения сложной и деликатной семейной проблемы. Но сейчас сообщить, в чем суть моей задачи, она никак не может. Ибо вынуждена соблюдать в этом деле строжайшую секретность. И печься об интересах семьи. Так что только после подписания обеими сторонами контракта Валерия будет готова сообщить все подробности проблемы. Разумеется, в договоре есть обязательный пункт о неразглашении информации, которую телохранитель Евгения Охотникова может узнать во время выполнения своей работы, о семье Замковых и Облонских. И оговорены различные меры и взыскания за невыполнение всех условий контракта.

Я сообщила Валерии размер своего обычного гонорара. Мы обсудили некоторые моменты и обменялись парой вежливых, но мало значащих фраз. Потом я взяла экземпляр контракта для подробного ознакомления, заявив, разумеется, что мне необходимо подумать.

Но, говоря откровенно, я собиралась отказаться от этой работы и вернуться домой, в Тарасов. Дело было не в нежно любимой тетушке Миле, по которой я сильно соскучилась. И не в приятеле Генке, который в последних разговорах неустанно намекал мне, что подруга загостилась в славном южном городе. Просто телохранитель Евгения Охотникова очень не любит, когда ее пытаются «разыграть втемную». И никогда так не работает, по крайней мере, с тех пор, как бросила службу на государственные структуры и стала сама себе хозяйкой. Ну согласитесь, что в наше время крайне недальновидно брать на себя обязательства, не зная их сути. А иногда это бывает и смертельно опасно. Ведь обернуться все может по-разному. И если я уверена в своих силах, не боюсь пострадать физически и способна быстро сориентироваться и выкрутиться из любой ситуации, – то как быть с репутацией? Давно известно, что репутация создается годами, а разрушить ее можно за один миг. Я, к примеру,

над своей очень долго и упорно работала. И могу без ложной скромности заметить, что мне есть чем дорожить.

Примерно такие соображения я высказала Валентине при встрече. Вечером того же дня она позвала меня в свой кабинет, чтобы поинтересоваться результатом переговоров с Валерией Облонской.

Госпожа Полянская заметно расстроилась.

– Хорошо понимаю вас, Евгения. Репутация очень важна в любой сфере деятельности, тем более при вашей работе. И, как показывает жизнь, мы не можем знать все мысли, что роятся в головах близких людей, или контролировать порывы, которые происходят в их душах.

– Что вы хотите этим сказать? И кого имеете в виду? – уточнила я.

– Наверное, себя в первую очередь, – задумчиво пробормотала Валентина, – но стоит ли сейчас об этом?

– Вы правы, наверное, нет.

– Женя, говоря откровенно, я не могу дать вам никаких гарантий. Но помочь подруге хочу. Тем более что у меня есть личная заинтересованность в том, чтобы вы задержались в Ростове еще на некоторое время.

– Это из-за Риты?

– Вы проницательны, как всегда. Дочь привязалась к вам довольно сильно. И, без сомнения, будет остро переживать разлуку. А если вы получите работу в Ростове, то сможете видеться время от времени, и она легче привыкнет к переменам.

– Конечно, – усмехнулась я.

Валентина по-своему расценила мою улыбку.

– Работу у нас я вам не предлагаю просто потому, что мы уже обсуждали этот вопрос.

И мне показалось, что ваш отказ был достаточно твердый.

– Конечно, когда все в порядке, нет надобности в специалисте...

– Вашего уровня, – продолжила мысль собеседница.

– Именно.

– В общем, я не могу ничего гарантировать, но Валерия моя давняя подруга и хороший человек. Хочется верить, что у нее нет камня за пазухой. И если вы, Женя, не против, я возьму на себя переговоры с Облонской и ее сестрой.

– Хорошо. Наверное, так будет правильно.

* * *

Валентина Полянская не стала мудрствовать, просто на завтрашний день пригласила Валерию с сестрой в свое поместье, чтобы в надежной, спокойной и уютной обстановке малой гостиной обсудить все возникшие вопросы.

Утро следующего дня началось с небольшого скандала. Сотников, начальник службы безопасности Валентины, привел нового телохранителя для знакомства с детьми. Маргарита устроила безобразную сцену и убежала плакать в зимнюю оранжерею. Я заверила Макса и растерявшегося парня, что знаю все любимые места девушки в поместье. И одна найду ее гораздо быстрее, заодно и поговорю, успокою как смогу. Мы с Сотниковым учились вместе в Ворошиловке и еще с тех времен умели понимать друг друга с полуслова и доверять почти безгранично. Поэтому он со спокойной душой остался с Ромкой и телохранителем. Еще Макс собирался провести новому сотруднику ознакомительную экскурсию по дому, познакомить с распорядком детей и сообщить массу необходимой информации.

Риту я нашла быстро. Но разговор наш несколько затянулся. Поэтому на встречу с Облонскими я слегка опоздала. Валентина уже некоторое время развлекала гостей разгово-

рами, когда я вошла в гостиную. Женщины сидели в удобных мягких креслах, расставленных вокруг овального столика. Встречая гостей, Валентина распорядилась подать чай, закуски и прохладительные напитки.

– О, а вот и Евгения! – облегченно воскликнула женщина при моем появлении. – Все в порядке?

– Уже да, – улыбнулась я, присаживаясь в кресло, – простите за опоздание.

– Это ничего. Мы просто болтали. Позвольте познакомить вас с моей младшей сестрой, – взяла слово Валерия, – Нина Теренева.

– Очень приятно. Простите, вы родные сестры? – невольно вырвалось у меня.

– А что, не похожи? – хихикнула женщина, махнув рукой. – Нам это все говорят – я с детства была толстушка-хохотушка. А сестрица – строгая серьезная худышка. Типаж разный.

– Лера, это никого не интересует, – процедила Нина.

Женщина выглядела не намного младше сестры. Наверное, из-за строгой манеры держать себя. Была блондинкой с короткой стрижкой, очень худым лицом и стройной фигурой, одетой немного не по сезону в тонкий костюм из натурального шелка, по последней моде обыгранный кожаными аксессуарами, дополненный высокими закрытыми босоножками и кожаной курткой. Судя по всему, Валерия ультрамодным вещам предпочитала комфортные, удобные и лично ей подходящие. Это создавало между сестрами резкий контраст и сводило на нет общие фамильные черты, которые просматривались при более детальном и внимательном наблюдении.

– Просто фамилии у вас разные, – коротко ответила я после небольшой паузы.

– А, это Нина сменила фамилию, когда замуж вышла. А я, хоть и родила сына, официально замужем никогда не была.

– Лера, эти подробности тоже лишние, – одернула женщину сестра.

Валерия хмыкнула и, слегка отвернув лицо, неожиданно весело подмигнула мне.

– Да. Давайте ближе к делу. Женя, перед твоим приходом я заверяла девушек, что они могут рассчитывать на твой профессионализм – смело доверить любую тайну и быть уверенными в ее сохранности. И даже если вы не придете к общему знаменателю и сотрудничество не состоится, Евгения способна оценить ситуацию и дать дельный совет. Еще раз повторю: Евгения Охотникова имеет устоявшуюся репутацию в профессиональных кругах. И вы можете рассчитывать на ее лояльность и скромность. А также на сохранение всех семейных тайн, за что лично я, Валентина Полянская, готова поручиться.

– Мы тоже, обсудив создавшуюся ситуацию, пришли к выводу, что уважающий себя специалист никогда не возьмет на себя обязательств, не зная их сути. И твоих заверений, Валентина, вполне достаточно. Мы готовы рассказать Жене все.

– Вот и отлично. Тогда я вас покидаю. – С этими словами госпожа Полянская встала из-за стола и вышла из гостиной, как всегда, проявив море терпения и такта.

– Я как старшая начну, пожалуй, – проговорила Валерия.

От моего внимания не скрылось, что сначала женщина дождалась, момента, когда за Валентиной закроется дверь.

– Мы с Ниной – правнучки богатого купца Замкового Трофима Захаровича. До революции прадед владел торговой компанией, которая работала как внутри страны, так и с заграничными партнерами. Жил в Самаре, имел роскошный дом. Владел несколькими пароходами, которые перевозили грузы по Волге. После революции компанию и торговый флот реквизировали. Нажитое имущество разграбили. Прадед с женой Катериной и дочерью Марией бежал к дальним родственникам в Ростов-на-Дону. Троюродный брат выделил семье небольшой надел земли. Трофим купил скромный домик за городом, завел корову с лошастью и стал землепашцем. Во всех анкетах он называл себя крестьянином. Так прошло несколько

относительно спокойных лет. И уже здесь, в Ростове-на-Дону, родилась наша бабушка, Валентина.

– Представители властей вашего прадеда не искали? – полюбопытствовала я.

– Понятия не имею. Может, успокоились, имущество отобрав. Может, он тогда, в Самаре, откупился. Но Трофим всю оставшуюся жизнь, а жил он долго, провел с оглядкой. Старался ничем особо не выделяться в своей социальной среде.

– Его проверяли в тридцатых годах примерно. Представители НКВД приезжали, справки у соседей наводили. Делали обыск в доме прадеда и допрашивали троюродного брата, – добавила Нина.

– Да. Но тогда все обошлось вроде. Обыск ничего не дал. Соседи о прошлом Трофима не знали. И привыкли видеть в нем простого работающего крестьянина. Разве что немного зажиточнее остальных.

– Что же было потом?

– Когда младшей дочери Трофима исполнилось три года, а старшей шестнадцать, пришла новая напасть. Власти взялись за крестьян. Стали раскулачивать тех, кто имел крепкое хозяйство, отбирать имущество и ссылать в Сибирь. Не знаю, каким образом, но прадед быстро сориентировался. Выдал старшую дочь Марию замуж и выделил ей половину имущества в приданое. Поэтому в кулаки не попал. Правда, лошадь и землю все равно отобрали. Первые годы семья выживала только за счет коровы. Потом Трофим придумал просо сажать, вязать веники и продавать их на рынке. Научился ватники шить на старом довоенном «Зингере» немецкого производства. В общем, нос всегда по ветру держал, умел семью прокормить. Еще и старшей дочери помогать умудрялся.

– Да. Муж Марии оказался не слишком удачной партией.

– Оно и понятно. Впопыхах ведь выбирали. Константин любил выпить, перекинуться в картишки и приударить за женским полом. Правда, говорят, красив был... Я видела однажды старое фото. Качество там не особо хорошее, но даже на нем видно...

– Валерия, ты опять отвлекаешься от сути.

– Да. Нравы тогда были строгие, о разводе никто не помышлял даже. Да и любила мужа Мария. Поэтому все терпела, хозяйство на себе тянула и родным не жаловалась.

– Лера хочет сказать, что семья прадеда не бедствовала, но они жили, разумеется, скромно, ничем не выделяясь.

– Мария погибла в годы оккупации Ростова фашистами. А Константин пропал без вести. Прадед всегда полагал, что его немцы расстреляли. Они картежников не жаловали. Валентина выросла, вышла замуж и родила двоих сыновей: Владимира, нашего с Ниной отца, и Георгия, тоже отца двух дочерей.

– У вас есть двоюродные сестры?

– Да. Это немаловажный для нашего повествования факт. Они гораздо младше нас. Ольге двадцать три исполнилось, Катя в будущем году заканчивает восьмилетку, ей четырнадцать. Сейчас они живут в старом доме нашего прадеда со своей матерью. И у нас очень напряженные отношения, особенно в последнее время.

– Это если не сказать больше, – вставила немногословная Нина.

– Понятно. А в чем все-таки суть проблемы?

– Еще немного терпения, я до нее уже практически добралась. По семейной легенде, прадед не все потерял во время революции. Львиную долю денег, которые Трофим предусмотрительно держал в золотых десятках царской чеканки, он успел припрятать – закопать на территории своего двора в Ростове. В лихие времена тратить капитал прадед боялся, чтобы не навлечь на себя и семью репрессии. Но дочерям о кладе рассказал. Перед смертью Трофим указал нашей бабушке, Валентине, место. К тому времени она осталась единственной наследницей, распорядительницей капитала при малолетних сыновьях. Нашла деньги,

взяла себе несколько монет, а остальное снова закопала. Тратила мудро, постепенно. Продавала осторожно, только через проверенных людей. Умерла бабушка в почтенном возрасте, но скоропостижно. Так что местонахождение клада она так и не успела никому указать. Она вообще резонно полагала, что чем меньше народу знает тайну, тем надежнее она будет храниться. Поэтому при жизни никому не доверила секрета, ни сыновьям, ни тем более невесткам. А нас, внучек, она считала еще детьми. Хотя мне уже за двадцать было. Вы только не подумайте, Женя, что наша бабушка была сумасшедшей скаредной старухой. В первую очередь она нас защищала от всего и сразу: от нападков властей, лихих людей и собственных необдуманных поступков. Все ждала, что время изменится, станет безопасней. Да и мы, наследники, сначала должны научиться зарабатывать деньги сами. Только в таком случае мы сможем толково распорядиться капиталом, что незаслуженно в руки пришел.

– Ваша бабушка была очень мудрой женщиной.

– Да, наверное. Но, думаю, это был прадеда совет. Только полностью исполнить его бабуля не успела. После ее смерти деньги так и не нашли. Хотя папа с дядей и особенно Светкой, женой дяди, предпринимали попытки. В скором времени братья рассорились. Причин на то было много, и найденный клад тоже сыграл свою роль в разрыве отношений. Наши семьи перестали общаться, совсем. Прошли годы, взаимные обиды только копились. Сначала умер младший, Георгий, оставив дочерей сиротами. Через пять лет – наш отец. Он долго болел, а невестка с племянницами даже ни разу навещать не соизволили.

– Лера, это их дело. Бог им судья.

– Ну да ладно. Я снова отвлеклась, похоже. – Женщина отвернулась. И мне показалось, что торопливо вытерла слезу, сверкнувшую в уголке глаза.

– Может, семейная легенда не совсем правдива? Может, никакого клада не было вовсе? – поинтересовалась я, чтобы дать Валерии время прийти в себя и заполнить повисшую паузу.

– Был, вернее, есть! – горячо воскликнула женщина. – Подростком я сама десятки видела. У бабушки пара штук оставалась. Вот я и уговорила их показать, очень любопытство разбирало. Старинные монеты, царской чеканки, да еще из драгоценного металла. Честно говоря, я была разочарована. Мое бурное воображение рисовало нечто более крупного размера. И после смерти бабушки одна монета осталась, я это точно знаю. Родственнички ее зажали, вроде как на памятник. А потом на него мы все вместе скидывались, а Светка монету продала и себе тряпок накупила.

– Лера, сейчас не стоит об этом.

– Ты права, не стоит. Тем более что я добралась до самого важного. Теперь мы знаем совершенно точно, что клад есть! – Валерия сделала многозначительную паузу, потом продолжила: – Накануне смерти бабушка отдала мне несколько вещей, вроде как на память. Хрустальную вазу для конфет в виде ладьи. Знаете, такие были в моде годах в восьмидесятых примерно. Уродская вещица, но я ее в шкаф поставила, и выбросить рука никогда не поднимется. Костюм плотной твидовой ткани: юбка с жакетом, платье из панбархата, куртка и прочая ерунда, практического применения не имеющая. Я считала единственной ценностью среди этих вещей платье. Такую ткань давно не делают, я его очень берегу. И несмотря на крой, сто лет назад вышедший из моды, даже надевала пару раз. В общем, за вещами я слежу, регулярно освежаю, проветриваю. Недавно убирала в шкафу и, решив примерить пиджак, нашла документ, аккуратно зашитый под подкладку. Вот, смотрите сами!

Валерия порылась в объемной сумке и достала тонкую папку с листком пожелтевшей от времени бумаги, аккуратно вложенным в прозрачный файл.

– Читайте!

Чернила слегка выцвели от времени или изначально были не очень высокого качества. Документ датировался осенью 1927 года и гласил: «Я, купец второй гильдии Замковой

Трофим Захарович, завещаю все свои деньги дочерям Валентине и Марии или их прямым потомкам. Велю распоряжаться мудро, осторожно, тратить медленно, чтобы неприятности не навлечь. Прятать надежно и никому об этом не болтать, даже своим вторым половинам. Уповаю на Господа и надеюсь, что когда-нибудь в России наступит время, когда оборотистому купцу или мастеровому человеку не придется оправдываться ни перед кем за удачу в делах, умение и труд тяжкий, прибылью вознагражденные. Не придется бояться непрерывно ареста темной ночью. Черного глаза недругов или доноса людского. Не бояться, что все нажитое годами отберут в один миг и пустят по миру побираться. За себя Бога не прошу давно. Об одном его молю неустанно, чтобы если не я, то хоть внуки или правнуки могли воспользоваться нажитым капиталом во благо семьи и преумножение доходов». Подпись, дата, сильно выцветшая печать прилагались, как и положено по всем правилам.

– Ну, Женя, что скажете? – нетерпеливо воскликнула Валерия, заметив, что я закончила чтение и уже просто рассматриваю документ.

– Это можно считать официальным завещанием. Правда, подобные документы полагалось заверять у юриста или с помощью двух специально приглашенных для этого свидетелей, которые сами наследниками не являются. Но очевидно, что ваш прадед был вынужден хранить в секрете само существование денег. И если возникнут вопросы, этот момент можно легко решить. Вы ведь нашли бумагу в вещах бабушки, которые она подарила лично.

– Да, она хотела, чтобы это нашла именно я! Понимаете?!

– Наверное, так и есть. Экспертизу не проводили? Бумага гербовая, по виду старинная, но на всякий случай можно сделать анализ и ее, и чернил.

– Проведем обязательно, если кто-то оспаривать станет или сомнения выдвигать! Вы мне скажите одно: завещание доказывает, что клад есть?!!

– Без сомнения, доказывает, что он существовал. По крайней мере, в 1927 году. Правда, этот документ не несет в себе информации, необходимой для поиска клада. Где он находится, по-прежнему не ясно. И еще, вы должны понимать, что нет никакой гарантии, что клад по-прежнему там, где его спрятала ваша бабушка.

– Она закопала его на территории своего двора. И я знаю место! – сверкая глазами, неожиданно заявила Валерия.

– Правда?!

– Да! Вернее, догадываюсь, но это не суть важно. Как самая старшая из детей в семье я больше всех знаю о кладе. Много общалась с бабушкой Вале́й, любила слушать рассказы о былых временах, родне. Знаю, какую постройку когда возводили. Примерно, конечно, но все же.

– Валерия, почему же вы раньше молчали?

– Женя, давайте сразу перейдем на «ты», так будет проще.

– Конечно, хорошо.

– Понимаешь, в какой-то момент я сама стала сомневаться в существовании клада. Его ведь и дядя искал, и отец.

– Светка еще, – неподражаемым тоном добавила Нина.

– Да. У них были свои соображения и резоны. Например, «невестушка» тщательно собирала сведения о нашей родне. Соседей расспрашивала, тех, кто постарше был и Трофима Захаровича застал, разумеется. Вроде как историей семьи интересовалась, гадина корыстолюбивая. В общем, все искали и не нашли ничего. Сомнения и зародились. А теперь, когда я догадываюсь, где клад, ничего никому не скажу. Не доверяю сестрам двоюродным, а Светке особенно.

– Э-э, я так понимаю, вы невестку сильно недолюбливаете?

– Если вежливо говорить, то да! Ее семейное прозвище – «Акула белая, особо опасная». Когда увидишь и немного пообщаешься, поймешь почему. Это она виновата, что дядя с

отцом разругались после смерти бабушки. Сначала нас от дома потихоньку отвадила. Потом подбила дядю отца обмануть, не отдавать брату часть усадьбы, наследства общего. Девчонок против нас настраивает, гадости говорит постоянно. Врет так часто и виртуозно, что сама начинает в свою ложь верить!

– А еще мы подозреваем, что Светка виновата в смерти дяди, – вернула Нина и снова замолчала как ни в чем не бывало.

– То есть как? – не поняла я.

– Доказательств у нас, конечно, нет никаких. Только подозрения. После смерти бабушки дядя выпивать стал, при поддержке невестушки, разумеется. Она сама любительница застолий и горячительных напитков, да покрепче. Это все как-то быстро переросло в норму, потом усугубилось. А в один из дней дядя отравился неизвестно чем, стал болеть и умер. Врачи сказали, что печень не справилась с токсином. Но криминального ничего не усмотрели. Мало ли алкоголиков травится паленой водкой?! До женитьбы на Светке, до смерти бабушки он таким не был. Выпьет пару рюмок на редком празднике семейном и веселится, шутит, всех развлекает. Душа компании, умный, обаятельный, красивый. Им все мои подружки восхищались, а я дядю просто обожала. Нина это плохо помнит, я в нашей семье старшая. – Валерия, не сдержавшись, всхлипнула, закрыв лицо руками.

– Я тоже очень дядю любила.

– Прости, Нина, конечно, любила. Но я опять отвлеклась. Все это мы рассказываем тебе, Женя, чтобы не возникло недопонимания между нами. Мы с сестрой обычные, нормальные люди, приступами немотивированной злобы или паранойи не страдаем. Но Светке категорически не доверяем.

– Как и Ольге с Катей.

– Да. Но только потому, что Светка воспитывает их последние несколько лет единолично. Девочки находятся под полным контролем и влиянием матери.

– Понимаю. Ситуация внутри вашей семьи сложная. И решать ее можно по-разному. Только до сих пор не ясна лично моя задача. Расследования смерти дяди, вы, видимо, проводить не собираетесь. С поиском клада, похоже, сами справитесь. Зачем тогда нужны услуги телохранителя?

– Для охраны, разумеется. Еще нам требуется грамотный тактичный переговорщик. Который при случае за словом в карман не полезет. Но если необходимо, сгладит конфликт. А если надо, сумеет дать отпор физически любому. В общем, ты, Женя, вполне подходишь.

– Да. Мы справки наводили.

– И Валентина тебя хвалит. И в историю подводных течений, проходящих внутри нашей семейки, ты уже почти вникла. Сумма твоего гонорара вполне приемлемая. Я бизнесом занимаюсь много лет, торговым. Дела идут, конечно, не столь успешно, как у подруги Валентины, – Валерия повела рукой, жестом предлагая оценить роскошную обстановку гостиной, – но на безбедную жизнь хватает. И потом, мы с сестрой вдвоем счет оплатим.

– Мой муж известный адвокат. И тоже прилично зарабатывает, – вернула Нина, – а я тружусь главным бухгалтером в частной фирме.

Интересно, как они себе это представляют, тем временем думала я. Специалист экстра-класса, прошедший суровую боевую школу; диверсант, подрывник, снайпер, виртуозно владеющий основами рукопашного боя и восточными единоборствами, разрабатывавший и проводивший операции, которые многие специалисты сочли бы невыполнимыми, осуществлявший опасные рейды в разные точки мира, ведет борьбу со сварливой жадной теткой, любительницей выпить, ее юной дочерью и девочкой-подростком. Внимание: во время кухонной драки последних двух не покалечить. Ибо они – сестры заказчиц. Феерично! А ведь внутренний голос мне намекал: «Езжай, Женя, домой».

Я уже прикидывала, как бы тактичнее донести сию здравую мысль до сознания сестер, когда Валерия добавила:

– Да, чуть не забыла. Меня же недавно убить пытались!

– Лера, наверное, с этого нужно было начинать.

– Я согласна с Ниной, начинать надо с главного. Расскажите подробнее, кода это случилось, как, ну, в общем, все обстоятельства покушения.

– Достаток у меня средний. Пара магазинчиков и большой оптовый склад. Охрану я не держу, водителя не имею. Сама вожу машину, юркий «Пежо» синего цвета. Живем мы с мамой и сыном в просторной пятикомнатной квартире на проспекте Малиновского. Дом-многоэтажка построен относительно недавно. Планировка отличная, имеется небольшой огороженный дворик. Там скамейки, детская площадка и не то чтобы парковка, но место есть, и владельцы машин предпочитают оставлять свой транспорт прямо во дворе. Чужих у нас практически никогда не бывает. Ворота и калитка на кодовые замки закрываются. Гараж у меня тоже имеется, но он довольно далеко, порой просто лень туда тащиться. Иногда я поздно возвращаюсь с работы.

– Значит, машина стоит ночью во дворе почти всегда? – решила я уточнить.

– Да. Зимой, когда сильный мороз, я в гараж загоняю, или если из города уезжаю – тоже.

– И все об этом знают?

– Все не все. Но, соседи, друзья и близкие знакомые знают, конечно, – кивнула Валерия и продолжила: – Пару недель, нет, дней восемь назад я собиралась на работу. Спустилась вниз, вышла из подъезда и как-то то ли неловко сошла по ступенькам, то ли ногу подвернула. В общем, лопнула у меня кожаная тесемка на босоножке. Я чуть не упала, ногу ушибла, расстроилась и вернулась домой. Отменила все дела, устроив себе незапланированный выходной. Просидела весь день у компьютера со льдом на ноге.

– Лера у нас склонна к предрассудкам и верит в мистические совпадения и глупые приметы, – хихикнула Нина.

– Между прочим, эта «глупая примета» мне жизнь спасла, как оказалось, – огрызнулась Валерия, – невольно начнешь верить.

– Не совсем понимаю, о чем идет речь?

– Нина сейчас намекает, что я не столь сильно травмировала ногу и это просто повод был, чтобы дома остаться. И она где-то права! У меня есть своя личная примета: если отлетела набойка, сломался каблук, неожиданно порвалась обувь, все, можно смело возвращаться домой. Удачи в этот день не жди. Все усилия, приложенные для достижения цели, будут напрасны. Свидание пройдет ужасно, выгодный контракт сорвется, поставщик подведет и так далее. Поэтому я предпочла остаться дома. А на следующее утро обнаружила большое маслянистое пятно под машиной. Я за состоянием автомобиля внимательно слежу, сама не разбираюсь и считаю делом не для нежных женских ручек, но знаю в Ростове нескольких надежных и толковых мастеров. Регулярно прохожу техосмотр. Поломки просто не могло быть. Машина относительно новая и недавно проверялась. Да и мастер сказал, что шланг перерезан, это понятно по каким-то там признакам. Видимо, расчет был на то, что я за руль сяду, тормозная жидкость вытечет потихоньку, и вот вам, пожалуйста, авария. Или резко тормозить начну, педаль просто западет.

– То есть некто пытался организовать несчастный случай?

– Именно! – воскликнула Валерия.

– Скажите, а вы кого-нибудь подозреваете?

– Светку! – в один голос ответили обе сестры.

– Кого же еще! – добавила Валерия, убежденно кивая.

– Она разбирается в машинах? Ведь большинство женщин даже не подозревают, где находится тормозной шланг.

– Ну, может, наняла какого-то забулдыгу. Это неважно. Невестка нас ненавидит и со свету сжить мечтает, чтобы претендентов на клад было как можно меньше.

– То есть она не оставляет попыток найти наследство Трофима Захаровича?

– Мы со времени дядиных похорон в доме не бывали. Так что пытаются ли Светка искать, точно сказать не могу. Но продолжает мечтать, уж будь уверена!

– Значит, усадьба, на территории которой спрятан клад, нынче принадлежит Светлане Облонской и вашим двоюродным сестрам?

– Юридически – да. Светка вступила в права наследства и оформила все на себя. Девочки тогда маленькие были. Но они, в свою очередь, ее наследницы.

– Что я должна предложить Облонским?

– Со Светкой мы договариваться не желаем. Сама понимаешь почему. Она проныра бесовская, мать родную за деньги продаст.

– Лера, здесь требуются пояснения. Женя должна понимать все нюансы.

– Мы считаем, что ее единоличное владение нашей семейной усадьбой – спорный вопрос. И дело даже не в моральных правах. Даже с точки зрения закона. Она принадлежала нашему предку. Мы жили там, в небольшой времянке, с самого детства до девятых годов примерно. И можем в случае необходимости предоставить свидетелей.

– А переехали почему?

– Условия в домике были спартанские, вода только холодная, душа нет, туалет на улице, да и теснота, нас же двое с Ниной. Поэтому родители купили земельный участок на Сельмаше годах в восьмидесятых и стали потихоньку строить дом. Когда он был закончен, мы переехали. Как там жизнь сложится, никто не знал, поэтому оговаривалось, что времянка будет принадлежать старшему ребенку, то есть мне. Но юридически это никто не оформлял. Бабушка числилась владельцем всей усадьбы. Несмотря на то что родители времянку ремонтировали и достраивали сразу после свадьбы. То есть фактически дом принадлежал им. И сначала с этим никто не спорил. А потом, после смерти бабушки, дядя попросил отца написать отказ от своей доли наследства, недвижимости то есть. А он взамен обязался в счет стоимости части дома и нашей времянки купить для меня однокомнатную квартиру.

– Отец счел это предложение справедливым. И даже мысли допустить не мог, что родной брат его обманет, – добавила Нина.

– Дядя не виноват. Это Светкина работа. Она его уговорила поступить так подло. А среди соседей пустила слух, что бабушка купила нам дом. Еще тогда, в восьмидесятых годах, чтобы усадьбу между детьми не делить.

– Но это неправда?

– Конечно, неправда! Родители строились долго, тратили все, что зарабатывали. А на покупку участка ушли почти все сбережения.

– Договор между братьями был скреплен юридически? Может, Георгий давал вашему отцу расписку? Или что-то в этом роде?

– Нет. Поэтому сей факт сложно доказать. Шансов было мало с самого начала, а с каждым годом тают и они. Уже и отца нет в живых. Но мы не настроены затевать тяжбу.

– Да, бог им судья, – снова ввернула Нина.

– А рассказали все только затем, чтобы ты, Женя, понимала, почему мы категорически не желаем договариваться со Светкой. Она стяжательница, обманщица и жадина, каких мало. Притом сама напрягаться не желает, мечтает чужое к рукам прибрать. Таким людям нельзя доверять.

– Тем более что мы подозреваем «милую родственницу» в попытке подстроить Лере аварию.

– То есть я должна вести переговоры с сестрами Облонскими, и только с ними?

– Именно. Особенно теперь, когда нашлось завещание Трофима Захаровича.

– Без Валерии они клад никогда не найдут. Даже если все вокруг перекопают и разберут дом по кирпичику. Бабушка Светке не доверяла, ничего рассказать не могла. Она и о кладе узнала случайно, вернее, один разговор подслушала. Девочки, хоть и законные наследницы, знать ничего не могут. Оля была маленькая, а Катя вообще не родилась еще. – Закончив эту длинную тираду, Нина устало откинулась на спинку стула и отпила воды из высокого стакана.

– Так что наше предложение поделить все поровну, на четверых, честное и справедливое. А также полностью соответствует найденному документу. В своем завещании прадед высказался ясно. Он не собирается одаривать мужей или невесток. В доле только кровная родня.

* * *

После подробного рассказа сестер Облонских о своей семье нам оставалось только обсудить некоторые детали, подписать договор о сотрудничестве, уладить небольшие формальности. На это ушел практически весь день. Евгения Охотникова обязалась охранять обеих женщин, вести переговоры с родней, расследовать покушение на Валерию и по мере сил способствовать поиску драгоценного клада.

Прежде чем приступить к работе, мне было необходимо решить несколько насущных вопросов. Расследуя дело для Валентины Полянкой, я жила в их обширном поместье, в комнате, любезно предложенной хозяйкой, а также пользовалась ее старой машиной. Это было удобно и значительно сэкономило время и силы. Кто же мог тогда предполагать, что в Ростове-на-Дону мне придется задержаться? Знай я об этом, уже подобрала бы себе квартиру внаем и организовала доставку в Ростов своего автомобиля, любимого красавца «Фольксвагена». Но сейчас поздно об этом думать. Придется срочно снять какое попало жилье и взять автомобиль в аренду. Не может же телохранитель пешком бегать, в самом деле. И бывшего работодателя стеснять неудобно. Вернее, стеснить кого-то в таком огромном поместье сложно, но здесь же не гостиница.

И последняя, самая непростая задача на сегодня. Нужно спокойно и обстоятельно растолковать Рите, почему мне требуется уехать. А ей привыкать к новому телохранителю. Вернее, не растолковать, она девочка умненькая и сама все прекрасно понимает. А уговорить не бунтовать, не устраивать истерик, воздержаться от глупостей и демонстративных протестов. Положение вещей от этого не изменится, будет только всем сложнее: новому сотруднику выполнять свою работу, Рите с Ромой к нему привыкнуть, Валентине спокойно заниматься сетью своих магазинов и чувствовать, что дети защищены и всем довольны. А Максиму Сотникову, начальнику службы безопасности, лавировать между начальницей и ее детьми.

Начать я решила с Валентины. Женщину, без сомнения, интересовали результаты переговоров, в которых она принимала непосредственное участие. Да и поблагодарить, предупредить человека нужно.

Госпожа Полянская находилась в своем кабинете и, разумеется, работала.

– Приятно видеть, что некоторые вещи не меняются. Поздний вечер, а вы, как всегда, за работой.

– Я сегодня в офис не поехала. Куча дел накопилась, запускать которые – непозволительная роскошь, – переворачивая листок какой-то бухгалтерской книги, словно оправдываясь, проговорила Валентина.

– Конечно, это понятно.

– Проходите, Женя, присаживайтесь.

– Спасибо. – Я воспользовалась приглашением.

– Позвольте узнать, как прошли ваши переговоры с Облонскими?

– Благодаря вашему поручительству все наладилось. Сестры сообщили мне о своей проблеме без опаски, рассказали все подробности.

– Значит, вы возьметесь за предложенную работу?

– Да, им нужна помощь. А здесь мне остается только сдать дела преемнику, искренне поблагодарить вас за помощь и заботу и попрощаться с ребятами.

– Рита снова рыдала сегодня. И, Максим говорил, нового телохранителя встретила не очень хорошо. Ромка, как обычно, проявляет большую выдержку и спокойствие.

– Они очень разные. У Романа математический склад ума, он более рационален. А Рита – натура творческая, у нее всегда эмоции через край. Если вы переживаете, это пройдет с возрастом. Только у подростков все чувства наружу.

– Словно у них нервы оголены?

– Поэтичное сравнение, – усмехнулась я, – но да, наверное. Мы сдружились, а раньше у Риты близких друзей не было. Она не верит, что можно свободно общаться на расстоянии, боится, что я займусь новой работой и брошу ее. В это время было бы хорошо уделить девочке чуть больше внимания.

– Да я бы с удовольствием. Но мне нужно срочно уехать в Германию на переговоры, всего на пару недель. Их никак нельзя ни отменить, ни перенести.

– А, ясно.

– Поэтому у меня к вам просьба, Женя. Не переезжайте сейчас. Я понимаю, что вы будете заняты новыми подопечными. Но жить где-то надо, а квартиру искать некогда. Ночевать можно в нашем поместье. Вещи тут оставить, ведь вы нас не стесните, а Рита будет рада. Также можете продолжать пользоваться машиной. Она все равно без дела стояла.

– Только очень тактичный человек, оказывая услугу, способен облечь ее в некую форму просьбы, – снова усмехнулась я.

– Так вы согласны? – обрадовалась Валентина.

– Конечно. Мне это значительно облегчит жизнь. И с Ритой будем видеться чаще.

– Вот и замечательно! Значит, договорились.

* * *

Утром следующего дня я приехала на улицу Малиновского. Нужно было уточнить некоторые моменты у Облонской, кое-что обговорить. И взять координаты двоюродных сестер – Ольги и Катерины.

Прежде чем подниматься в квартиру, я немного осмотрелась во дворе. Валерия все описала достаточно точно. Многоэтажное здание красного кирпича, современной планировки, возвышалось среди домов более ранней постройки, словно башня. Наличие кованого, достаточно высокого забора, калитки и ворот с кодовыми замками позволяло предположить, что на территорию двора сложно проникнуть посторонним. И действительно, случайные компании молодежи или окрестные хулиганы предпочтут поискать обычный, неогороженный дворик. Также забор вокруг территории дома вселял в жильцов ложное ощущение безопасности. Они спокойно бросали свои автомобили, и, судя по всему, некоторые даже не заботились о наличии сигнализации. «Интересно, как с этим обстоят дела у Валерии?» – думала я, глядя на большое пятно масла, которое, видимо, вытекло из ее автомобиля и бросалось в глаза на фоне чистой, новой тротуарной плитки, которой был вымощен весь двор.

Потом я поднялась на нужный этаж и позвонила в квартиру.

– Женя, привет, проходи, – обрадовалась Лера.

– Доброе утро. Что ж, проникнуть в ваш тихий уютный дворик довольно легко. Я тут уже осмотрелась немного.

– Ну да, наверное. Если человек в хорошей физической форме, что сложного – перемахнул забор, и готово. Это все так, чтобы хулиганы не ломали лавки да не бросали мусор.

– Значит, ты на забор не полагаешься и всегда ставишь машину на сигнализацию? – прищурилась я.

– Ну, стараюсь не забывать, честно. Но у нас есть камеры по периметру. И потом, эти тишина, спокойствие и постоянное отсутствие посторонних играют порой злую шутку, и я забываю.

– А в тот вечер, перед происшествием, как было?

– Я поздно возвращалась и так устала, что ехала почти на автопилоте. Так что не помню, честное слово. Могла поставить, могла забыть.

– Ага, а запись с камер где просмотреть можно, знаешь?

– Понятия не имею. Как-то никогда не задавалась этим вопросом, висят себе и висят. Даже замечать со временем перестала.

– Ясно, тогда сама разберусь. Валерия, а можно мне взглянуть на твой автомобиль?

– Конечно, только он в ремонте до сих пор.

– Вспомни, пожалуйста, когда твою машину испортили: до того, как ты нашла завещание, или после?

– Позже, но эти два события между собой никак не связаны! В этом я абсолютно уверена!

– Почему? Сразу после, конечно, не всегда означает вследствие. Но в данном случае логично предположить подобное.

– Нет, нет. Это невозможно. Просто потому, что я никому документ не показывала и не говорила о находке.

– Как это? Совсем никому?

– Кроме Нины. И вот теперь – тебя.

– А мама, сын, муж сестры? – перечислила я возможных кандидатов на откровенные разговоры. – Это не означает, что стоит их начинать подозревать в покушении. Нет. Просто нужно найти источник утечки информации.

– Что знают двое – знают все, – слегка перефразировала Валерия известную поговорку, – я специально никому не говорила. И Нина не станет, даже мужу или маме. Это совершенно точно. Я и экспертизу не захотела делать еще и поэтому, чтобы информация не ушла дальше. Да и в подлинности документа мы с Ниной не сомневаемся. Костюм принадлежал бабуле. Она его много и с удовольствием носила. Не могла документ не заметить. Значит, сама зашила его под подкладку, а потом мне подарила.

– Как думаешь, зачем?

– Тут и гадать нечего: чтобы Светке не достался. Думаешь, она, узнав, что золото все же существует, показала нам бумагу? Чтобы делиться? Вернее, делить между нами и своими детьми?! Нет, не такой это человек! Она удвоила бы усилия по поиску клада, а завещание просто уничтожила бы тихонько. Или спрятала надежно.

– Но ведь бабушка могла отдать документ лично в руки, – резонно заметила я, – зачем рисковать?

– Она знала, что я никогда не стану носить ее старый костюм. Но никогда его не выброшу. Так что риск был невелик. А не отдала, наверное, потому что не захотела. Считала молодой, неопытной. Думаю, все, что происходит в нашей жизни, обычно происходит вовремя, и это правильно. Сейчас, скорее всего, мне хватит мудрости достойно разругать ситуацию.

– А раньше?

– Я и разговаривать ни с кем из той семьи не стала бы. Несколько лет назад во мне бушевало столько разных чувств. Знаешь, как бывает, все смешалось, словно переплелось в единый клубок. Горе, скорбь, растерянность, злость, разочарование и снова злость.

– И на кого ты злилась? – поинтересовалась я.

– Оба раза на Светку, – хихикнула Валерия, – я была подростком, когда они с дядей поженились. И всеми силами чистой души пыталась ее полюбить. Но не вышло, было не за что. Честно. Считается, что нет рафинированно плохих людей, это, наверное, так и есть. Но про нашу невестку я могу сказать, что она рафинированно жадная. Знаешь, как она с нашим дядей познакомилась? Увела у лучшей подруги! И не влюбилась. Позарилась на дом, машину, хорошую зарплату. Правда, а потом не постеснялась ее позвать в крестные матери для Ольги. Это ж какую нужно иметь иезуитскую жестокость?! А девушка была в дядю влюблена и замуж так и не вышла, между прочим.

– Ну, – протянула я, – здесь от мужчины тоже многое зависит.

– Конечно, Светка пугающе быстро научилась дядей вертеть. Но в данном случае он не очень и виноват был. Дело было так. Дядин приятель женился на милой девушке Ире. Родилась у них доченька через некоторое время. И случился тут, как часто тогда бывало, какой-то кризис на молокозаводе. Товар вроде по-прежнему производили, но в меньших объемах, в общем, стало не купить. А дядя там работал водителем и мог достать, как ты понимаешь. Вот и начал он каждый день заезжать к друзьям и завозить пакет молока для ребенка. А у Иры были две подружки, еще со школьных лет, Света и Марина. Ира решила сделать доброе дело и познакомить умного, красивого, перспективного парня с лучшей из них, Мариной. Рассказала ей все, жениха расхвалила. Есть дом, автомобиль, практически не пьет, умница, красавец. Фотографию показала. И случилось при этом разговоре быть Светке. Ира же, наивная душа, ничего не усмотрела такого. Болтают три подружки, и все. Маринка согласилась, сказала, что парень нравится очень. Оказалось, она на него обратила внимание раньше, видела на фото. Но через пару дней Марине нужно было уезжать в санаторий, путевки, билеты уже на руках. Они решают с Ирой перенести дату знакомства. А Светка сидит рядом, молчит и на ус мотает. Вот Маринка уехала, а Светка заладила прибегать к подруге Ире в гости каждый день, пока не пересеклась и не познакомилась с дядей. Теряться не стала, быстренько завела «близкие отношения». Помнится, бабушка настолько была шокирована этим обстоятельством, что не сдержалась и обсуждала с мамой. А я подслушала.

– Подслушивать не очень хорошо, – усмехнулась я.

– Зато невероятно информативно, – вернула улыбку Валерия, – коротко говоря, когда Маринка вернулась из отпуска, было поздно трепыхаться. Жениха виртуозно увели.

– А почему ты решила, что она была в дядю влюблена?

– Видела, какими глазами девушка на него смотрит. Светка, же, гадина, Маринку на каждый семейный праздник приглашала. Начиная со свадьбы и заканчивая днями рождения всех членов семьи. Даже на бабушкин юбилей. Да еще картинно обижалась, когда та отказаться пыталась.

– Жестоко. А где Марина сейчас? – как бы между прочим поинтересовалась я.

– В Канаду уехала, на ПМЖ, давно, лет шесть назад.

– Понятно. Я буду с Ольгой сегодня созваниваться, еще пожелания есть?

– Вроде бы нет. Разве что терпением запастись.

– Что ты имеешь в виду?

– Вот посмотришь, Ольга будет назначать встречу, откладывая, переносить ее много раз. На прямые вопросы не отвечать ничего конкретного, тянуть время. Будь готова к тому, что и трубку брать не станет несколько дней после того, как узнает, чей ты представитель. Она работает продавцом в торговом центре на улице Зорге, кстати. Вдруг пригодится.

– Спасибо. А с чем связано такое поведение?

– Оля ни одного важного решения сама не способна принять. Она будет с матерью советоваться. Кстати говоря, заодно будь готова и к тому, что и на переговоры Светка припрется. Эту женщину не смутит «затерявшееся приглашение». Она явится и попытается лоббировать свои интересы.

– Думаю, я справлюсь, – усмехаясь, заявила я.

– Рассчитываю на это, – вернула улыбку Валерия.

* * *

Прогнозы Облонской оказались невероятно точными, и исполнились они в полной мере. Умная и наблюдательная женщина действительно хорошо знала членов своей семьи. Ольга держалась настороженно и нервно, на вопросы отвечала неуверенно, пугливо. Назначала встречу, несколько раз отменяла и переносила ее. И не говорила ничего конкретного. В итоге я, разозленная бессмысленным затягиванием решения простого вопроса, «приперла девушку к стенке», заявив, что если она не способна найти для меня полчаса времени, я приду к ней на работу и передам предложение двоюродных сестер там. Только после этого были названы дата и время встречи. Я еще раз напомнила, что приглашены только Ольга и Катерина Облонские, и простилась.

Пока вопрос с переговорами откладывался и затягивался, сидеть без дела не пришлось. Обсудив ситуацию с подопечными, мы решили, что Нина с Валерией из соображений безопасности немного побудут дома, для чего старшая сестра возьмет небольшой отпуск, младшая – срочную работу на дом, текущие вопросы станет решать по телефону. А я пока займусь расследованием покушения на Валерию. За жизнь остальных родственников девушки не переживали. Маму с сыном Валерии было решено отправить на дорогой курорт за границу еще до обращения ко мне. Виталий Теренев, муж Нины, был в длительной командировке в Екатеринбурге. Его адвокатская контора осуществляла защиту нескольких обвиняемых в нашумевшем деле о хищениях на армейских складах. Слушания грозили затянуться на несколько недель. Нина мужа скоро домой не ждала и была уверена, что он в полной безопасности. Солидная адвокатская контора предоставляла сотрудникам машину с водителем-охранником.

Валерия снабдила меня адресом автомастерской, где проводился осмотр ее автомобиля, и данными мастера Бориса Степановича, который делал ремонт. Мастерские находились на хорошо знакомой мне обширной территории промышленных складов, расположенной между Сельмашем и окраиной Западного района. Найти нужную не составило особого труда.

Я остановилась чуть в стороне от проезда, вышла из машины и прошла вперед. Проходя некое подобие шлагбаума, поинтересовалась, где я могу найти мастера Попова.

– А вон у ребят поспрошайте, – проговорил старичок, выглядывая из будки и указывая на рабочих в промасленных спецовках.

Несколько мужчин разного возраста устроили перекур за грубо сколоченным столом у ангара.

– Здравствуйте, могу я видеть Бориса Попова? – поинтересовалась.

– Гляди, Степаныч, кака краля к тебе, – кивнул веселый усач, пожилому мужчине, – везет же. – Остальные заржали и одобрительно загалдели.

– Девушка, вы с полонкой? Тогда машину в ангар надо, на яму, – встал из-за стола мужчина.

– Нет, Борис Степанович, я от Валерии Облонской. Нужно поговорить насчет ее машины, наедине.

– А чо там разговаривать? – насторожился и как-то напрягся мастер. – Не готова она еще.

Мы отошли в сторонку от бросающих заинтересованные взгляды мужчин.

– Меня зовут Евгения Охотникова, – представилась я, засовывая руку в карман пиджака, – вот мои документы.

– На полицейское не похоже, – пробормотал Степанович, глядя на удостоверение.

– Я частный телохранитель и веду расследование того происшествия с машиной.

– А-а, – протянул мужчина, – Лера заявление подала? В полицию?

– Нет пока. Но если будут основания, подаст обязательно. В связи с этим мне нужно знать ваше мнение как специалиста.

– А какое тут может быть мнение?! Перерезали шланги, это невооруженным глазом видно!

– И эксперт в случае чего это подтвердит, как думаете?

– Да. Любой, можете смело отправлять на исследования. Понимаете, Женя... Можно по имени?

– Конечно.

– Понимаете, во-первых, Валерия не так давно проходила техосмотр. И все в порядке было. Оно и понятно, автомобиль-то новый совсем. И, во-вторых, Женя, когда шланг приходит в негодность от времени, он пересыхает, покрывается трещинками, лопается, это выглядит совсем по-другому. Здесь же виден надрез, а уже потом шланг дальше надорвался.

– То есть Валерия еще какое-то время ездила на машине с испорченными тормозами? – удивилась я.

– Не-не. Скорее всего, она просто несколько раз нажала на педаль, когда лужу увидела под днищем машины. Хорошо хоть, ехать не рискнула. Так и до беды недалеко.

– Понятно. Скажите, а я могу тормозные шланги прямо сейчас забрать?

– Конечно, я специально выбрасывать не стал. Подумал, может из мили... то есть полиции придут. А тут вы.

– Ага. А можно, пожалуйста, в какой-то пакетик упаковать?

– Конечно, Женя, почему бы и нет. Обождите минуточку. Валерия такая женщина хорошая, много лет ее знаю. Кому дорогу перешла, насолила – непонятно! – бормотал Степанович, упаковывая шланги.

– Думаю, мы разберемся, – улынулась я мужчине, осторожно, чтобы не испачкаться, забирая пакет.

– Уж разберитесь, Женечка, уважьте старика. Ведь замыслила чья-то черная душа подлость, – сокрушенно покачал он головой, – просто чудо, что никто не пострадал. А ну как разбилась бы Лера, не дай бог?! И пришли ко мне и сказали бы: «И куда ж ты, старый пень, смотрел?! Как за машиной следил?» Это ж пятно на репутации!

– Валерия доверяет вашему экспертному мнению.

– Это хорошо. У меня и опыт – дай бог каждому. А я, признаться, как только увидел вас, Женя, струхнул немного. Ну, думаю, все, пришли проверять старика да позорить.

– Нет, что вы! Борис Степанович, а как вы думаете, на подобную процедуру много времени уйдет?

– Тормозной шланг испортить?

– Ну да.

– Это как посмотреть. Если в машинах разбирались супостат, то и не долго.

– Минут десять?

– Даже меньше. Залез под днище, фонариком себе подсветил, нашел, подрезал, и готово.

– Хорошо. Скажите, а если это была женщина?

– Ну не знаю, – покачал головой старик, – сейчас всякое бывает. Есть девицы, которые едва название деталей знают, есть – немного понимают, о чем говоришь им. А бывают и такие, что сами переберут все внутри, до винтика. Но это редкость. Наша работа грязная – масло да мазут. Женщины этого не любят. Так что мужика ищи Женя, мужика.

Несмотря на наставления Степановича искать мужика, я не торопилась сбрасывать со счетов Светлану Облонскую. Она была замужем за водителем, кто знает, может, и разбираюсь, где и что надрезать требуется?

Моим следующим шагом был визит в жилконтору. Камеры видеонаблюдения я заметила, еще когда осматривалась во дворе дома Валерии. Но комнаты охраны или вахтера нигде не обнаружила. Если видеосъемка ведется, она должна отправляться на специальный сервер и там храниться некоторое время. Тут уж как повезет. Очень надеюсь, что домоуправление не поскупилося на архив приличного объема. Во дворе камеры расставлены по периметру. Еще две – около входа. Одна на дверь подъезда направлена, другая в противоположную сторону смотрит. Вот ее обзор должен захватывать часть стоянки, где Валерия машину бросала. Дворик у них хорошо освещен. И просмотрев запись, начиная от того времени, как хозяйка покинула машину, и до утра следующего дня, можно увидеть злоумышленника.

Но, к сожалению, меня ждало горькое разочарование. Сотрудники домоуправления после долгих пререканий и выяснения моих полномочий, ничуть не смущаясь, заявили, что на монтаж полноценной системы, видеосъемку и хранение записей у них нет средств. Камеры оказались бутафорскими, так что исполняли роль огородного пугала. Или являлись чем-то вроде средства психологической атаки. Кому как больше нравится.

Опрос соседей как возможных свидетелей тоже не дал результата. Так что расследование медленно, но верно зашло в тупик. Об этом, а также о занятых тайнах и жизненных перипетиях семьи Облонских я размышляла, сидя на открытой веранде поместья, которое уже привыкла называть домом. День клонился к вечеру. Валентина еще не возвращалась из офиса. Рома с Ритой, которые, помимо занятий в колледже, посещали массу секций и уроков с репетиторами, пропадали где-то в городе.

Некоторое время назад я звонила Максиму Сотникову. Приятель был где-то здесь, в поместье. Но, занятый важными делами, отклонил звонок.

– Повар ужинать зовет, – сказал Макс, появляясь на веранде.

– Да неохота, – протянула я.

– Чего грустишь, подруга? Ходят слухи, что благодаря привязанности Риты ты теперь на полном пансионе, – заявил он, присаживаясь рядом.

– Ага. И без обязанностей, – хмыкнула я.

– Так это ж просто мечта! – подтрунивал Макс. – Надо сказать Валентине, может, она и меня «усыновит».

– Это временно. Ты скажи ребятам, пусть ничего такого не подумают. И особенно этот, новенький парнишка, я на его место не претендую.

– Ладно тебе, Женька. Я же шучу. Парни все понимают. У Валентины нет возможности уделять много времени детям, но она придумывает порою гениальные ходы. Рита сразу успокоилась, перестала истерить и донимать нового телохранителя.

– Я в последние дни работой занята и с ней даже не виделась.

– Но и не съехала. Значит, рядом. Так легче. Особенно когда мать в командировку отбывает.

– Сегодня будем эссе писать по английскому: «Осень в родном городе». Им в колледже задали, и Рита просила помочь.

– Давай, – хмыкнул Макс, – пансион нужно отрабатывать.

– Сейчас что-нибудь в тебя запущу! – шутливо пригрозила я, делая вид, будто ищу предмет поувесистей.

– Не запустишь, – веселился приятель.
– Почему это? – изумилась я.
– Видимо, потому, что звонила мне давеча, а значит, чего-то надо тебе от старого друга.
– Туше, – широко улыбаясь, заявила я, с помощью этого фехтовального термина подтверждая, что он прав.

– Так чего надо, Женька?
– Помнится, у тебя приятель был в Ростовском ГАИ.
– Да, и по сей день есть, заместитель начальника, – кивнул Макс.
– Нужно быстро и качественно провести экспертизу тормозного шланга. Сам пришел в негодность или «помогли». Если разрезали, то приблизительно чем?

– Шутишь, подруга? Как эксперты могут это знать? Они же рядом не стояли.
– Ножи разные бывают. Острый или тупой, с зазубринами или без. Может, это были кусачки такие, специальные, или другой инструмент. Уверенно и быстро испортили или копались долго. Специалисты могут все это выяснить. А я получу ниточку, так необходимую сейчас.

– За соломинку хватаешься, Женька, – прокомментировал Макс, сам того не зная, повторяя отголоски моих мыслей.

– Ты прав, вероятность успеха невелика. Но экспертизу все равно проводить надо. И если это диверсия – доказательную базу собирать. Подопечная сейчас даже заявление в полицию написать не может. Сам знаешь, у нас не очень любят расследовать несостоявшиеся преступления.

– Это да. Скажут: «Все обошлось, вот и радуйтесь».

– И это в лучшем случае.

– Ладно, Охотникова, что с тобой делать? Созвонюсь сегодня с Петровичем, назначит он экспертизу. Оставь в гараже пакет со шлангами, завтра пошлю кого-то из ребят, завезут. А ты спокойно занимайся охраной подопечных и расследованием.

– Спасибо, Макс.

Попрощавшись с приятелем, я глубоко задумалась. А может ли все произошедшее с Валерией быть случайностью, простым стечением обстоятельств? А покушения не было вовсе? Ведь так обычно и бывает: люди склонны обвинять в своих бедах тех, с кем у них напряженные отношения. Но предположить, что Светлана могла проделать все необходимые манипуляции с машиной, да и не наследить при этом, сложно. В жизни, конечно, всякое случается. Встречаются женщины, которые отлично в технике разбираются. Но бывает и по-другому: новые вещи просто выходят из строя. Виноват, например, какой-то производственный брак. А мастер просто проглядел намечающуюся поломку, понадеялся, что машина новая? Или просто не мог ничего видеть заранее? В любом случае ответы на все возникшие вопросы даст экспертиза. Благодаря протекции Макса ее проведут быстро и качественно. А пока нечего гадать на кофейной гуще. Займемся другой, не менее важной задачей – переговорами.

* * *

Сегодня примерно в обеденное время у меня была назначена долгожданная встреча с двоюродными сестрами подопечных. Накануне я нервничала, готовилась к ней, пыталась обдумывать свою речь и подбирать аргументы, а также провела небольшое исследование в Интернете и узнала много нового для себя и, очевидно, полезного для своих клиентов, что я и собиралась с ними обсудить, только не сейчас. Сначала нужно собрать сестер всех вместе.

Как ни странно, мое утро выдалось довольно насыщенным событиями, разговорами и эмоциями. Несмотря на то что мы с Ритой вчера засиделись допоздна за выполнением

домашнего задания и пустой болтовней, а потом я готовилась к переговорам, встала я, как обычно, рано и отправилась на пробежку, отработку обязательных упражнений. Наши инструкторы в Ворошиловке готовили из курсантов специалистов широкого профиля. Но львиная доля внимания всегда уделялась физической подготовке. За годы учебы обязательные физические упражнения вошли в привычку. Организм просто требовал нагрузки. Да и частный телохранитель не имеет права потерять форму, ибо от его быстроты и реакции зачастую зависит жизнь клиента.

Едва я закончила заниматься, позвонила тетя Мила. Тетушка, конечно, за годы совместной жизни так хорошо изучила привычки племянницы, что могла с закрытыми глазами расписать график моих передвижений или тренировок с точностью до минуты, а также предсказать некоторые порывы. Но сама она в это время обычно предпочитает досматривать сладкие сны. Так что звонок застал меня врасплох. Сразу молнией в голове пронеслась мысль, что я, закрутившись, несколько дней не звонила. Даже, кажется, не сообщила, что получила новую работу и задержусь в Ростове еще ненадолго.

Вышло это ненамеренно. Просто я обдумывала, как потактичнее сообщить эту новость тете, понимая, что в восторг она не придет. Размышляла и слегка запустила процесс. Все дело в том, что тетя считала мою профессию опасной, грубой, неблагодарной и недостойной талантливой, умной барышни. Не уставала уверять, что со своим знанием языков я могу сделать карьеру практически в любой отрасли. А с привлекательной внешностью – составить выгодную и удачную партию. Она с трудом мирилась с фактом, что я свою профессию люблю, а замуж в ближайшие годы не собираюсь. И оказалось, что тете мириться со всем этим гораздо легче, когда племянница дома, в Тарасове. По мере того как время моей командировки увеличивалось, тетюшка все чаще сетовала на тоску, грусть и ухудшающееся здоровье. Я обещала приехать как можно раньше, а вместо этого взялась за новую работу. «И даже не соизволила сообщить тетюшке об изменениях в планах!» – ядовито прокомментировала мой поступок неожиданно проснувшаяся совесть. Я посоветовала ей заткнуться и взяла трубку.

– Доброе утро, тетя Мила, ты на ногах в такую рань?

– Да, дорогая, я уснуть не могла!

Дело плохо, снова пронеслась мысль. Тетя жалуется на бессонницу только в состоянии душевного терзания или в случае крайнего недовольства племянницей.

– Что-то случилось?! – спросила я.

– Конечно, случилось! Родная племянница меня бросила одну-одинешеньку, более того – игнорирует свою старую тетюшку, не звонит, не пишет по несколько дней. А я переживаю, между прочим!

– Из-за чего?! У Полянских целый штат охраны. И последние несколько недель я выполняла функции простого телохранителя!

– На твоих подопечных постоянно устраивают покушения! – гнула свою линию тетя.

– Это дети, вернее, подростки, а не президент крупной корпорации или маленькой страны. Так что не о чем переживать, поверь.

– Но я все равно терзаюсь. Ведь я люблю тебя, Женечка!

– Знаю, тетя Мил, я тоже тебя очень люблю и скучаю. Просто закрутилась, вот и не успела позвонить, – тут же покаялась я.

– Но, Женечка, дорогая, ты обещала, что скоро домой вернешься!

– Я очень скучаю, – еще раз повторила, – честное слово. Но похоже, что в Ростове мне все же придется задержаться.

– Зачем это?

– Есть дело. Думаю, что это ненадолго.

– Вот, я так и знала! А еще говорила Геночке, что это не может быть правдой, Женя вернется, раз обещала...

– Понятно. В наших кругах продвижение информации поставлено на новый уровень, – съязвила я, – пока размышляешь, брать очередную работу или нет, новость об этом разлетается со скоростью лесного пожара! И горячо обсуждается родными и друзьями!

– Но Геночка просто...

– Просто хотел как лучше, разумеется. Только для кого?!

– Что – для кого? – растерялась, стушевываясь под моим напором тетя.

– Мы скучаем друг по другу, терзаемся и переживаем, значит, нужно собраться вместе, обняться и не расставаться больше никогда?! И плевать на весь окружающий мир?! Правильно?!

– Ну, Женя, думаю, ты слегка утрируешь...

– Разве? Есть люди, которым необходима моя помощь. И как, по-твоему, я должна поступить?

– Ну, Женя, если это так важно и действительно нужно, то помочь, конечно же. Хотя у меня создается впечатление, что полиция города Ростова-на-Дону вовсе не желает работать и достойным образом защищать граждан страны!

– Это не совсем так. Просто есть сферы, которые полицейские не в состоянии охватить. В любом случае, тетя Мила, мне ничего не грозит, да и задержусь я ненадолго.

– Обещаешь? Честное слово?

– Конечно. Это простое задание. Ничего загадочного, все предельно ясно. И опасности никакой. Подробности, разумеется, рассказать не могу, но меня наняли как простого переговорщика. Практически, – добавила я, припоминая, что еще предстоит расследование покушения и охрана подопечных от их жадной родни, но расценив, что тетушке об этом знать не нужно вовсе.

Поговорив с ней еще некоторое время, я простилась, ссылаясь на дела. Клятвенно обещала надолго не пропадать, регулярно звонить и не заставлять свою бедную тетю переживать и терзаться.

Закончив разговор, я отправилась в свою комнату, до встречи оставалось не так уж много времени, а мне еще нужно закончить сборы, привести себя в порядок и добраться до места.

Ольга Облонская не стала особо мудрствовать и назначила встречу в том же здании, где работала. Что логично: во-первых, от дома недалеко, а значит, удобно. Во-вторых, и это, наверное, очень важно, Ольга чувствовала себя более защищенной на знакомой территории. Насколько я успела понять, она робкая, не слишком уверенная в себе девушка, которая привыкла во всем слушаться советов матери. И соглашаясь на встречу с представителем сестер, которых ее матушка сделала персонами нон грата в доме своих же предков, должна определенно нервничать. А Светлана эта, видимо, хорошая штучка. Так настроить родственников друг против друга, чтобы они годами не общались, еще уметь нужно! Ну, тетка явно преследует свои цели, и они ясны: просто делиться не хочет. Она приложила титанические усилия, чтобы вся усадьба оказалась только в ее собственности. А значит, и клад вроде как потенциально ее. И дело за малым: найти ценности. И хоть это-то как раз и есть самое главное, время на ее стороне.

Кстати, этот аргумент скорее в пользу невиновности Светланы в покушении на Валерию. Женщина должна сейчас чувствовать себя в полной безопасности. Ведь закон тоже на ее стороне. Когда Георгий вступил в права наследования, Облонский-старший не стал подавать иск и что-либо оспаривать. А теперь время упущено. Оба спорщика там, где никто и ничего не делит. А племянницы никак не могут претендовать на имущество своего дяди, раз

у него есть жена и две дочери. Ведь именно они являются наследниками первой и второй очереди соответственно.

В этой ситуации было бы логичней, если бы Валерия с Ниной устроили покушение на тетку и сестер. Хорошо, что они девушки справедливые и законопослушные, а то могли бы таких дел наворотить от обиды. Но стоит ли об этом? – оборвала я свои размышления. Лучше еще раз хорошо продумать заготовленные аргументы, чтобы задание не провалить.

По-моему, заказчицы переоценили мои дипломатические способности. Все эти семейные дразги, ссоры, разговоры – такая скукота! Кухонные склоки, дележка наследства – это страсти, которые пришлось бы по вкусу, скорее, тете Миле с ее подружками-сплетницами. По мне, так проще и для нервной системы полезней устроить хорошую драку, чем «наводить мосты». Ну да ладно, где наша не пропадала. Эти переговоры – просто ерунда по сравнению с задачами, что я с легкостью выполняла ранее. Значит, и теперь справлюсь.

Так я размышляла по пути к торговому центру, расположенному в Западном районе Ростова. Возведенный несколько лет назад, он представлял собой сложную многоярусную современную конструкцию из стекла и бетона, где среди лестниц, эскалаторов, переходов и скоростных лифтов мирно соседствовали всевозможные мелкие магазинчики, кинотеатр, боулинг, детский центр, тьма-тьмущая кафешек и парочка ресторанчиков.

Ольга назначила встречу в самом скромном, на мой взгляд, заведении, больше смахивавшем на пивнушку средней руки, но это дело вкуса, разумеется. Или финансов. Впрочем, неважно. Я бы даже в парке на лавочке с сестрами Облонскими разговаривала, лишь бы пришли.

В ожидании девушек я позволила себе сделать заказ. Мудрствовать особо не стала, выбрала натуральный кофе, полдюжины пирожных, лучших из тех, которые здесь нашлись. И стала ждать, лениво пробегая взглядом по всем женщинам, входящим в заведение. Облонские слегка опаздывали.

По прошествии двадцати минут в кафе вошли три osoby. Я сразу поняла, что жду именно их. Во-первых, Валерия с Ниной дали всем родственницам довольно точное описание. Во-вторых, этого просто нельзя было не понять. Сначала вошла Ольга, девушка лет двадцати, болезненного вида, натуральная блондинка, стройная, скромно одетая. Остановилась почти у самой двери и принялась нервно оглядываться. За ней шла юная девушка с более нежными чертами лица, Катя. Она тут же вцепилась в руку сестры и застыла, ссутулив худенькие плечики. Последней вошла Светлана. Права была Валерия, невестка увязалась-таки за своими дочерьми. Впрочем, я в этом тоже не сомневалась. Чертами лица, формой и размером глаз, фигурой и даже оттенком волос Оля была похожа на Светлану, как только могут быть похожи мать с дочерью. Правда, лицо женщины носило следы чрезмерного употребления горячительных напитков. Чрезмерного и систематического. Оно было опухшим, одутловатым, испещренным мелкой красной сеточкой полопавшихся капилляров. Алкоголизм, конечно, никого не красит, но как-то на женской внешности сказывается сильнее.

Кате, видимо, достались тонкие, одухотворенные черты лица от кого-то другого из родни. Как и оттенок волос, кстати, очень редкий. Светлые локоны с легким пепельным отливом обрамляли нежное личико девушки. Явно натуральные, они придавали Катерине своеобразный шарм, позволяли не обращать внимания на более чем скромный наряд девочки.

Я приподнялась, окликнула Ольгу и помахала рукой. Все трое подошли и после моего приглашения расселись за столом.

Едва стихли слова взаимных приветствий и формальных представлений, Светлана, откинувшись на спинку стула, бросила внимательный оценивающий взгляд на мой брючный костюм производства известной миланской фирмы. Потом перевела его на сумочку-клатч, в которую я сложила телефон, ключи, деньги, банковские карты и прочую необходимую

мелочь, а сейчас небрежно бросила ее на столе, поверх папки с документами. И сумочка, и костюм стояли целое состояние, а если в переводе на бутылки дешевой водки – то и подавно. Мне показалось, что лицо женщины слегка позеленело от нескрываемой зависти. «И это она еще моих туфель не видела», – злорадно думала я, держа на спокойном лице легкую вежливую улыбку, и не торопилась начинать разговор. Хороший актер умеет выдерживать долгую паузу. За это время оппоненты успеют перебрать свои мысли, начать нервничать а иногда и сболтнуть лишнего.

Над столом повисло молчание. Катя ерзала на стуле, поглядывая то на мать с сестрой, то на пирожные. Оля нервно теребила подол своей юбки и тоже поглядывала то на мать, то на меня.

– Угощайся, пожалуйста, – сказала я, обращаясь к девочке.

Она промолчала, испуганно вскинув на меня огромные серые глаза. Здесь, вблизи, внешнее сходство Оли с матерью и непохожесть на них обеих Катерины еще больше бросались в глаза.

– Правда, кофе, наверное, успел остыть, но я могу позвать официантку и заказать другой. Или, может быть, чай или сок, если хочешь?

– Спасибо, я этот выпью. Не люблю слишком горячий.

– Бери пирожные, – придвинула я тарелку ближе к Кате.

– Лучше пивка с фисташками или рыбкой, да побольше, – влезла Светлана. Женщина ухмыльнулась, повела головой и хрипловато рассмеялась.

– Мама!! – сердито окликнула ее Ольга.

О, а она вовсе не так робка! Или Валерия с Ниной ошибались в оценке сестры, или, что более вероятно, она довольно сильно изменилась за последние годы.

– А что такого?! – нервно дернула плечом женщина. – Пусть раскошелится родня, раз поговорить припекло.

– Мама!! – снова воскликнула Оля и густо покраснела. – Прекрати сейчас же! Извините, – добавила она, глядя на меня.

– Ничего, – кивнула я, – но, думаю, мы обойдемся без горячительных напитков, – добавила, обращаясь к Светлане, – у нас деловой разговор. Да и время еще раннее.

– Вот видишь, ничего страшного не произошло. Так что вы там собирались предложить? Или рассказать?

– У Валерии с Ниной есть сообщение и предложение к сестрам Облонским.

– Ну так говорите скорее! – нетерпеливо воскликнула женщина.

– Я уполномочена это обсуждать только с Ольгой и Катериной, без вашего присутствия, – твердо заявила я, – о чем, собственно, и сообщала ранее, во время многочисленных телефонных переговоров.

– Да ладно вам туману напускать! Я сама прекрасно знаю, чего они хотят! Втереться в доверие к моим маленьким девочкам и обмануть, вокруг пальца обвести! Все себе выманить!! – почти прокричала Светлана.

– Мама, мы в общественном месте. Неудобно, на нас люди оглядываются!

– Люди – это хрен на блюде!! – неожиданно высказалась Светлана. И продолжила, обращаясь ко мне: – Вы что же, думаете сделать меня, как девочку?! Я сама могу найти клад! Я много лет кропотливо собирала сведения о семьях Замковых и Облонских. Особенно о деде Трофиме! Разговаривала со всеми родственниками, расспрашивала. И все прекрасно знаю. Сама!! Более того, являюсь законной и единственной владелицей домовладения, а значит, и клада! И не позволю никому проводить поиски! Еще чего думали?!

– Судя по всему, до сих пор ваши поиски не увенчались успехом, – спокойно прокомментировала я.

– На наш внешний вид намекаете?! – тут же взвилась женщина. – Это потому все, что наша семья сейчас в затруднительном положении! Временно! Оленька одна работает, и всю семью ей содержать тяжело.

– А вы?

– Что – я?!

– Работаете?

– Нет! У меня здоровье слабое, не позволяет!

– Понятно, – многозначительно протянула я и тут же добавила: – Но мы отвлеклись от основной темы нашей беседы. Действительно, согласно российскому законодательству, найденный клад должен делиться в равных долях между лицом, нашедшим его, и владельцем домовладения, на территории которого обнаружены ценности. И клад не подлежит дележу, если был найден владельцем дома на своей территории лично.

– Вот!! – торжествующе воскликнула Светлана. – Что же вы мне тут рассказываете?!

– Но не в вашем случае, мадам! Ибо существует официальный документ – завещание Трофима Захаровича Замкового, в котором четко очерчен круг наследников. И вы, уважаемая, в него не входите. А значит, не сможете претендовать ни на что. И даже присутствовать при ведении переговоров.

– Бумага?! Что за бумага? Откуда взялась?! Посмотреть на нее можно?!

– Боюсь, что нет. На чтении документа настаивать вы не имеете права. По крайней мере, сейчас.

– Но я как домовладелец могу отказать в проведении поисков, – тут же сориентировалась ушлая тетка.

– Да, можете. Но тогда никто ничего не получит, и ваши дочери – в том числе. Более того, я уполномочена заявить, что если сегодняшние переговоры зайдут в тупик, мои клиенты подадут иск на Светлану Облонскую, в котором будет оспорена законность вашего единоличного наследования домовладения. Ведь вам хорошо известно, что устный договор между вашим мужем и его братом нарушен. Владимир отказался от своей части родительского наследства в обмен на обещание купить для его старшей дочери однокомнатную квартиру. Что выполнено так и не было. Конечно, – добавила я, предвидя возражения, – доказать в суде существование устного договора между мужчинами, которых уже нет в живых, достаточно сложно. И судебные разбирательства могут затянуться на годы. Но при определенных условиях все возможно. Я обязуюсь найти лучших юристов, которые на подобных спорах буквально собаку съели. Мы докажем, что часть домовладения принадлежала родителям Валерии и Нины, это возможно. Найдем свидетелей, привлечем коммунальные счета, вернее, старые платежи. А потом докажем и все остальное. Так что вам, Светлана, не стоит чувствовать себя полноправной хозяйкой, ситуация может измениться кардинально.

– Они не посмеют, – побледнела женщина и злобно сжала тонкие губы.

– Еще как посмеют, – спокойно возразила я, – более того, теперь они располагают всеми ресурсами, необходимыми для ведения длительной тяжбы.

– Мы уходим!! – взвилась женщина. – Девочки, за мной!

Несмотря на серьезность ситуации, я не смогла сдержать улыбку, ибо сейчас Светлана напомнила мне Фаину Раневскую в роли мачехи в старом фильме про Золушку. Хотя внешне на актрису Облонская похожа не была, она полностью повторила апломб, интонацию, и даже фраза была довольно схожей, хоть и неточной.

– Нет, – твердо ответила Ольга.

– И я останусь, – протянула Катя и снова осторожно скосила глаза на оставшиеся пирожные.

– Оля, ты меня просто поражаешь! Скажи, оно тебе надо?! Зачем?! – попыталась воззвать женщина к дочери.

– Надо. Я хочу знать, что предлагают Лера с Ниной. И про завещание подробней хочу услышать. А ты иди, мама. Не беспокойся, встретимся дома.

Женщина сердито фыркнула и удалилась с видом оскорбленной королевы.

После ухода Светланы за столом на несколько секунд повисла пауза.

– Это правда? Завещание действительно существует? – наконец спросила Ольга.

– Конечно. Ваши сестры дали документ мне. Можете посмотреть и лично убедиться. – С этими словами я достала из папки плотный, пожелтевший от времени лист бумаги и протянула девушке.

– И это не подделка? Как в этом убедиться?! – Оля недоверчиво повертела завещание и углубилась в текст.

Я дала ей немного времени на чтение.

– Обратите внимание на сам документ. Это не может быть подделкой.

– Ну, писали чернилами и пером, по-видимому. И что из того? Почерк прадеда мне никогда видеть не доводилось, как и Валерии с Ниной, кстати.

– Стилистика письма и способ написания соответствует началу двадцатого века. И потом, чернила не современные, это видно невооруженным глазом. Как, впрочем, и сама бумага. Она не просто старая и пожелтевшая от времени. Она старинная, это видно.

– Вы специалист?

– В этой области я не являюсь экспертом. Хотя получила разностороннее образование, некоторые общие знания, которые позволяют мне высказывать уверенные суждения о многих вещах.

– Но ведь можно провести экспертизу? – спросила Катя.

– Помолчи, – одернула ее Оля.

– А что, так делают, я в кино видела.

– Все равно, не вмешивайся, – прошипела старшая сестра.

– В общем-то, Катя права. Есть эксперты, способные определить точный возраст чернил, бумаги. Документ еще можно показать графологам и юристам. И если вы будете настаивать, Валерия с Ниной готовы, но...

– Что?! Есть проблемы?

– Пожалуй, ведь тогда информация о существовании клада получит довольно широкую огласку. Было бы безопаснее и правильнее этого не делать. По крайней мере, в настоящее время. Пока вы ничего не нашли, даже еще не приступили к поискам.

– Понятно. А что девочки хотят нам предложить?

– Собственно говоря, я уже все озвучила. Найденные деньги должны поделиться на четыре равные доли. Ваша мать не станет препятствовать поискам и претендовать на ценности. Разумеется, вы все должны сотрудничать и прекратить вражду, хотя бы на время поисков клада.

– Пусть сначала они прекратят вражду! – неожиданно почти выкрикнула Катя. – Мама говорит: «Они извести нас хотят. И все ценности себе захватить».

Оля промолчала и посмотрела на сестру со странным выражением на лице. Девушка так сморщилась, будто у нее внезапно заболели зубы.

– Я понимаю, все это очень сложно. Мама всегда говорила одно, я сейчас – совершенно другое. Вы обе привыкли верить матери, но должны понимать: ваши родители поступили несправедливо с Валерией и Ниной. Несмотря на это, сестры не держат на вас зла и не хотят никому ничего плохого. Их тоже тяготит создавшаяся ситуация. Но ничего непоправимого нет, наоборот, все можно решить, договориться. Помириться, вместе провести поиски, честно поделить найденные ценности.

– Вот вы сейчас, Женя, говорите о сотрудничестве, доброй воле, дружбе и прощении. А нам все это немного странно слышать. Принимая во внимание, что недавно нас пытались убить в собственном доме свои же родственники. По крайней мере, так уверяет мама.

На несколько коротких мгновений я оторопела. «Вот это новость!» – молнией пронеслось в мозгу. Размышляя сегодняшним утром, я уже почти убедила себя, что покушения на Валерию могло и не быть вовсе. Просто стечение обстоятельств такое. Обычная поломка, несчастный случай, вовремя предотвращенный к тому же. Но два происшествия во враждующих ветвях одной семьи, да еще за небольшой промежуток времени, совпадениями быть не могут. Вывод, что это чья-то злая воля, напрашивается сам собой.

– А можно узнать, что конкретно произошло? И когда? – после небольшой паузы подала я голос.

– Две недели назад у нас взорвалась колонка на кухне. Это просто чудо, что никто не пострадал. В тот момент все вышли из комнаты, а взрыв не сильный был. Катя за полотенцем чистым побежала, мама на улицу вышла, а я в ванную зашла.

– Взорвалась газовая колонка?

– Да. Для обогрева воды. Она, конечно, довольно старая была, и пользовались мы ею только по вечерам, когда мылись.

– Может, тогда это простая случайность?

– Мы сначала тоже так подумали. Вызвали газовщиков, истопника. Они осмотрели все, саму колонку, дом и даже чердак. Тут и выяснилось, что кто-то заложил дымоход кирпичами. Сказали: «Думайте хорошенько. Ищите виновников среди своих врагов. Это диверсия, однозначно».

– И еще сказали, что нам невероятно повезло, – добавила Катя.

– Да. Взрыв произошел почти сразу после того, как колонку зажгли. Поэтому был не слишком большой силы. По сути – просто мощный хлопок. Только стекла выбило на кухне, опалило часть стены и потолка. При другом стечении обстоятельств могло серьезно пострадать и здание, и люди в нем.

– Мама сразу сказала, что это все проделки подлой родни. Отомстить нам хотят, усадьбу назад забрать. И в ее словах есть рациональное зерно. Посудите сами, Женя. Разве могут совершенно посторонние люди тихо проникнуть на территорию, быстро сориентироваться, забраться на чердак и все бесшумно проделать? Да так, чтобы мы ничего не заметили? И собаки, а их во дворе две, не подняли страшного лая. А еще нужно было кирпичи с собой притащить. Да и вообще, найти вытяжной колодец на чердаке, сообразить, как его испортить. Нет, это может быть только кто-то свой.

– Согласна. Постороннему сложно проделать подобное и остаться незамеченным. Но, насколько я понимаю, доказательств вины или причастности Валерии с Ниной нет. И вы делаете выводы лишь на основании слов матери, а это неверно.

– А кто же еще мог это сделать?

– Вот это очень правильный вопрос. Особенно в свете последних событий. Дело в том, что не так давно неизвестные покушались на жизнь Валерии. И сестры были склонны обвинять вашу мать, кстати.

– Как?! Что?!

– Мама пыталась Лерку убить?! Это глупости. Просто невозможно.

– Уверена, что Валерия с Ниной ответят то же самое и на ваши обвинения.

– Женя, а что вы думаете по этому поводу?

– Если хотите знать лично мое мнение, я считаю, что во всем нужно разобраться. Спокойно и без голословных обвинений и взаимных упреков. А для начала вам необходимо собраться вместе, всем четверым, и все обсудить.

– Имеете в виду предложение девочек?

– Да. Мне оно кажется справедливым. Более того, не забывайте: Валерия старшая сестра. Она дольше всех общалась с вашей бабушкой. Лучше всех законных претендентов на наследство знает усадьбу. Она уверяет, что клад можно найти только с ее помощью. И потом, мой опыт подсказывает: нет более легких объектов для манипуляции, чем родственники, которые рассорились и не общаются годами.

– Женя, вы это к чему?

– Да вот, пришло в голову. Некто может умело натравливать вас с сестрами друг на друга. А значит, первое, что необходимо сделать, чтобы обыграть противника, – объединить усилия. И провести расследование обоих происшествий.

– Хорошо, мы подумаем.

В общем и целом переговоры с Облонскими прошли успешно. Конечно, мне не удалось растопить толщу льда, состоящего из недоверия и обид, что копились годами. Но первые шаги в этом направлении были сделаны. Оля с Катериной согласились обдумать предложение сестер и прийти на встречу в ближайшие дни.

* * *

К этой встрече я готовилась не менее тщательно, чем к предыдущей. Собрала некоторые материалы в Интернете. Посетила несколько нумизматических сайтов, чтобы заполнить существующие пробелы в знаниях. И даже приготовила распечатку выдержек из статьи, которая заинтересовала меня особенно сильно.

Пока не были готовы результаты экспертизы, по расследованию происшествия с Валерией мне было делать нечего. А приступить к расследованию взрыва в доме Облонских я не могла, пока сестры не договорились о сотрудничестве. Поэтому после подробного доклада своим работодателям и обсуждения с ними новых сведений, появившихся в деле, я все больше бездельничала, гуляла в садово-парковой зоне огромного поместья Полянских и размышляла. Тасовала факты так и эдак в расчете на внезапное озарение. И пришла к выводу, что имеющейся информации явно недостаточно.

Вечером накануне общей встречи я приехала к Валерии, чтобы задать несколько вопросов, которые возникли как раз в результате моих размышлений.

– Женя, выпьешь со мной чаю? – после того как мы обменялись приветствиями и прошли в гостиную, предложила хозяйка.

– Спасибо, с удовольствием.

– Кажется, ты хотела о чем-то поговорить? – Лера разлила по чашкам горячий напиток и протянула одну из них мне.

– Да, есть вопросы. И обсудить их желательно прежде, чем снова встречаться с вашими двоюродными сестрами.

– Внимательно слушаю.

– Валерия, так ты позволишь несколько уточняющих вопросов об остальных членах семьи?

– Конечно. Мы же торопились с Ниной, да и не хотели вываливать на тебя много информации зараз, так что могли и упустить важные детали.

– Да. Вы в своем повествовании совсем обходите линию Облонских. Бабушка вышла замуж и родила двоих сыновей. Кто был муж? Где он сейчас? Знал ли о кладе?

– Рассказ и так получился длинный, Нина потребовала, чтобы я сократила все, что напрямую к делу не относится. Но мы не собирались ничего скрывать.

– Понимаю.

– Дедушка был сиротой, семья Облонских погибла в беспокойные послереволюционные годы. То ли от голода, то ли от болезней. Насколько я знаю, в живых остался только

мальчик. И о какой-либо близкой родне дедушка никогда не говорил. Воспитывали его в приюте, научили машину водить и к делу приставили. Прадед считал этот брак мезальянсом. Без роду, без племени. Нет ни кола, ни двора, ни лишней рубахи. Но бабушка влюбилась и никого не слушала.

– Они счастливо жили?

– По слухам, не совсем безоблачно. Дед оказался до женского полу охоч. Притом теток любил посочнее, примерно с меня габаритами. А бабушка была, вопреки моде тех лет, стройная, как березка, даже после рождения двоих детей. Я дедушку смутно помню, урывками. И даже это странно – когда его не стало, мне около трех лет всего было. Он меня не просто любил, от него исходила волна обожания. Это ощущение сложно передать и невозможно забыть. Мама говорит, что меня в детстве все очень любили, баловали. Единственный ребенок в семье, долгожданная девочка. И это, наверное, так и есть, у меня много радостных воспоминаний. Похоже, я опять отвлекаюсь от темы, – сама себя перебила Валерия, – после гибели дедушки бабуля замуж больше не вышла, хоть и была еще молодая. Так и прожила большую часть жизни вдовой. Не то что романов не заводила, даже легкого флирта себе не позволяла. Любила, наверное, только деда.

– Вероятно, раз измены прощала. А от чего он умер?

– Попал в аварию на рабочей, грузовой машине. Но там все чисто, расследование проводили. Была сильная гололедица, тяжело груженную машину занесло, поребрик низкий был, не спас. И машина слетела вниз в глубокий овраг.

– Ты так уверенно описываешь аварию, знаешь все подробности.

– Так дядя рассказывал. Он ведь тоже водителем был, пока бизнесом не занялся. И, вероятно, интересовался результатом расследования.

– Скажи, Валерия, а как ты думаешь, дед мог знать о кладе?

– Я маленькая была, так что точно не скажу. Но бабушка его очень любила, так что, думаю, да. А какое это может иметь значение?

– Так просто. Пытаюсь очертить круг информированных о кладе лиц.

– Это ничего не даст. У деда родни не было. А если ты имеешь в виду, что он мог рассказать тайну кому-то из любовниц... Нам никогда не узнать, кто она или они и что с ними теперь. Нет, не думаю, что он стал бы болтать, – после некоторого раздумья сказала Валерия, – тогда за золотишко можно было «присесть» надолго. А у женщин, как известно, языки длинные. Так что только из чувства самосохранения не стал бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.